

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. БЛОКА

TO THE 145th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A. BLOK

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Нина Владимировна Лощинская

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: nlkontakt@mail.ru

«Соловьёвский след»: отзыв А.А. Блока о поэте В.П. Лебедеве для Приемной комиссии Петроградского Союза поэтов

Аннотация. Рассматривается эстетически и аксиологически значимое влияние идей В.С. Соловьёва в послереволюционный период творчества Блока, которое проявилось в блоковском отзыве о поэте В.П. Лебедеве. Личность писателя, скрытого под криптонимом «Л-в» первым публикатором отзыва П.Н. Медведевым, устанавливается благодаря архивным и историко-литературным разысканиям. Выявляется парадоксальность блоковского отзыва о поэте-традиционалисте, бывшем участнике литературных «Пятниц» К.К. Случевского, далеко Блоку по эстетическим взглядам. Анализируются мотивы, побудившие его дать Лебедеву рекомендацию на вступление в Петроградское отделение Союза поэтов. Выдвигается предположение, что причиной положительной резолюции стал эпизод из ранней молодости Блока, когда он высоко оценил перевод Лебедевым в 1901 году стихотворения Адама Асныка «Чудесный сон» (1872 г.), близкий по идейно-художественному содержанию содержанию лирике Вл. Соловьёва и самого Блока.

Ключевые слова: символизм, криптоним, атрибуция, аллюзии, реминисценции, «Пятницы» К.К. Случевского, Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов

Nina Vladimirovna Loshchinskaya

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences, PhD in Philology, Senior Researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: nlkontakt@mail.ru

“Solovyov's Trailing”: A.A. Blok's review of the poet V.P. Lebedev for the Admissions committee of the Petrograd Union of Poets

Abstract. The article examines the aesthetically and axiologically significant influence of V.S. Solovyov's ideas on Blok's post-revolutionary creative work, which is evident in Blok's review of the poet V.P. Lebedev. The identity of the writer, whom the first publisher of Blok's Review, P.N. Medvedev, referred to by “cryptonym” “L-v,” was established through archival and historical-literary research. The article reveals the paradox of Blok's assessment of the traditionalist poet V. P. Lebedev, a former participant in

K.K. Sluchevsky's literary "Fridays", who was far from Blok's aesthetic views. The article analyzes the motives that led Blok to recommend Lebedev as a member of the Petrograd branch of the Union of Poets. It is suggested that the reason for the positive recommendation lies in an episode from Blok's early youth. In 1901, Lebedev translated Adam Asnyk's poem "A Wonderful Dream" (1872), whose ideological and artistic content was close to the ideals and poetics of both Vladimir Solovyov and the young Alexander Blok.

Key words: symbolism, cryptonym, attribution, reminiscences, allusions, reminiscence, K.K. Sluchevsky's "Fridays", Petrograd branch of the All-Russian Union of Poets

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.4.150-165

Влияние поэзии и философии В.С. Соловьева на формирование мировосприятия А.А. Блока, его эстетических установок, поэтики, особенно на первом этапе творчества, трудно переоценить. Масштабы соловьевского влияния на лирику Блока 1901–1902 годов, отмеченного уже ранней символистской критикой (Вяч. Иванов, З. Гиппиус, В. Гофман. А. Белый), общепризнаны. Цикл «Стихи о Прекрасной Даме», созданный в этот период, полон соловьевских аллюзий¹. Об их значимости можно судить даже по большому количеству смысловых и цитатных отсылок к творчеству Вл. Соловьева в комментариях З.Г. Минц в первом томе Полного собрания сочинений и писем А.А. Блока (далее – *ПССУП*)². Само знакомство поэта с книгой стихов Вл. Соловьева, которую мать подарила ему в апреле 1901 года на Пасху, является важным фактом блоковской творческой биографии. Не случайно это было зафиксировано в «Хронологической канве жизни и творчества Александра Блока», составленной В.Н. Орловым³. В соответствии с известной градацией Блока стадий своей «трилогии вочеловечения» на периоды тезы, антитезы и синтеза⁴, соловьевские темы в его творчестве с середины 1900-х и на всем протяжении 1910-х годов тоже претерпели ряд изменений. В какой-то степени это отразилось и на оценках пророческой роли Вл. Соловьева в посвященных ему блоковских статьях «Рыцарь-монах»⁵ (1910 г.) и

¹ Отдельные аспекты «соловьевской» темы отражены в исследованиях, посвященных поэтике юношеских стихотворений Блока. См., например: Минц З.Г. Блок и русский символизм: избранные труды в 3 кн. СПб.: Искусство-СПБ, 1999–2004. Кн. 1. Поэтика Александра Блока. 1999. С. 17–26 [1]; Игошева Т.В. Ранняя лирика А.А. Блока (1898–1904): поэтика религиозного символизма. М.: Глобал Ком, 2013. С. 122–328 [2].

² См.: <Минц З.Г. Комментарий к разделу «Стихи о Прекрасной Даме»> // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1: Стихотворения. Кн. 1 (1898–1904). М.: Наука, 1997. С. 452–562 [3].

³ См.: [Орлов В.] Хронологическая канва жизни и творчества Александра Блока // Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 7: Автобиография. 1915. Дневники. 1901–1921 / подгот. текста и примеч. В. Орлова. М.; Л.: Гослитиздат, 1963. С. 525 [4].

⁴ Об этом см. в частности: Кузнецова О.А. История формирования лирической трилогии Блока // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1. С. 388 [5].

⁵ См. текст статьи и комментарий к ней: Блок А.А. Рыцарь-монах // Блок А.А. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 8: Проза (1908–1916). М.: Наука, 2010. С. 136–142, 427–433 [6].

«Владимир Соловьев и наши дни» (1920 г.)⁶. Характерно, что «соловьёвский след» можно обнаружить не только в наличии мотивных переключек, реминисценций, цитатных включений в поэзии, прозе, драматургии, эпистолярном наследии Блока. В послереволюционный период своеобразный соловьёвский контекст прослеживается даже в подспудных основаниях, на которых зиждились подготовленные Блоком по долгу службы и не предназначенные для печати отзывы о поэтах для некоторых литературных организаций.

В частности, значение идей Вл. Соловьёва, по-новому осмысленных Блоком в последние годы жизни, косвенно отразилось на результатах его работы в 1920 году в возглавляемой им Приемной комиссии Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов⁷ (далее – *ПО ВСП*). Порой это проявлялось в выборе эстетических критериев, положенных в основу блоковских отзывов. Но был и другой, особенный случай, когда причиной положительной резолюции Блока могла послужить память о собственном юношеском опыте мистических переживаний, преломленных через призму соловьёвства и связанных с исключительными для поэта жизненными обстоятельствами.

Экспертным заключениям Блока о стихах претендентов на вступление в *ПО ВСП* посвящены публикации и специальные исследования. Тем не менее эта область общественной и литературно-рецензионной деятельности поэта до сих пор таит в себе немало белых пятен и открытий. Таким сюрпризом оказалась, в частности, мотивировка блоковского отзыва, давно знакомого нам по содержанию, но не по адресату, скрытому из соображений приватности под криптонимом «Л-в» первым его публикатором, П.Н. Медведевым, как, впрочем, и фамилии других документально зафиксированных соискателей членства в *ПО ВСП* (резолюции Блока о них вошли в медведевскую публикацию)⁸.

Спустя более шестидесяти лет их имена за исключением четырех адресатов стали известны широкой аудитории благодаря обнародованию данных материалов в четвертой книге 92-го тома «Литературного наследства»⁹. Однако перипетии полной катаклизмов эпохи привели к тому, что несколько автографов, находившихся в момент публикации в распоряжении Медведева, не дошли до современных исследователей, хотя в хранилищах литературных фондов и в

⁶ Ср. акцентирование блоковской идеи о неуловимости образа Вл. Соловьёва в книге: Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель, 1981. С. 300–301 [7].

⁷ О деятельности Блока в период его председательства в *ПО ВСП* см., в частности: Устинов Б.А. Александр Блок и Николай Гумилев в петроградском Союзе поэтов // Rhema. Рема. 2020. № 2. С. 18–59 [8].

⁸ Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии // Памяти Блока: сб. материалов / под ред. [и с предисл.] П.Н. Медведева. 2-е изд., доп. Петербург: Полярная звезда, 1923. С. 63–72 [9].

⁹ См.: Блок и Союз поэтов. I. Блок в архиве Вс.А. Рождественского / предисл. и публ. М.В. Рождественской; коммент. Р.Д. Тименчика; II. Отзывы, сохранившиеся в других архивах / публ. Р.Д. Тименчика // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука. 1987. Кн. 4. С. 684–695 [10].

наши дни удастся обнаружить считавшиеся утраченными документы. Так произошло с автографом, хранящимся в РО ИРЛИ в той части необработанного архива Вс. А. Рождественского, которая некогда им самим была передана в Пушкинский Дом. На этом листке экспертами Приемной комиссии *ПО ВСП* были зафиксированы их мнения (начиная с более развернутой записи Блока) о книге стихов «После грозы» (1918 г.) видного геолога, палеонтолога и поэта Анатолия Николаевича Рябинина (1874–1942). Благодаря данной находке стало возможным не только восстановить фамилию претендента и название представленной им на рассмотрение Комиссии книги (оно тоже не было указано Медведевым, дабы избежать подсказок в определении ее автора), но и воссоздать нераскрытый ранее историко-литературный сюжет, сопряженный с именами известных писателей¹⁰.

Судьба еще трех автографов с отзывами членов Приемной комиссии о персонажах под криптонимами «Л-в», «Д-в» и «Ш-р» по-прежнему не раскрыта. Об этих авторах до недавнего времени мы знали лишь то, что сообщил читателям Медведев, а в его произвольную по форме публикацию был включен текст только блоковских резолюций о них¹¹. В связи с этим, помимо поиска указанных автографов, для блоковедов остаются актуальными попытки на основании имеющейся информации понять, о чьих поэтических опытах в них идет речь.

При работе над комментарием к разделу готовящегося 10-го тома *ПССиП*, где публикуются отзывы Блока для Приемной комиссии *ПО ВСП*, удалось установить личность еще одного из претендентов. В результате архивных и историко-литературных разысканий было доказано, что под сокращением «Л-в» подразумевается поэт Владимир Петрович Лебедев (1869–1939)¹². Аргументы в пользу такой атрибуции и подробные комментарии к блоковскому отзыву о В.П. Лебедеве, в том числе касающиеся его биографии и творчества, с привлечением рукописных материалов и документов из его личного архива (Ф. 304) в РГАЛИ, приведены в статье, находящейся в печати¹³.

Благодаря распознаванию адресата, мнение Блока о «Л-в» приобрело неожиданный и, по сути, парадоксальный смысл, что отчасти было связано с литературной репутацией Лебедева и местом, которое отводилось его творчеству в литератур-

¹⁰ См.: Лощинская Н.В. Кто такой «Р-н»: об одном из адресатов отзывов А.А. Блока о поэтах (спустя столетие после их первой публикации П.Н. Медведевым) // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 161–178 [11].

¹¹ См.: Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии. С. 67–69.

¹² После установления личности адресата выяснилось курьезное обстоятельство. Один из реальных псевдонимов Лебедева, использованный им при публикациях в журнале «Север» в 1893 году (№№ 34 и 44), представлял собой сочетание первой и последней буквы фамилии и инициала – «Л-в, В», почти полностью совпадая с криптонимом Медведева.

¹³ Лощинская Н.В. Кто такой «Л-в»? Проблемы атрибуции адресатов отзывов Блока для Приемной комиссии Петроградского Союза поэтов // Александр Блок. Исследования и материалы. Т. 7 (в печати) [12].

ных батальных эпохи. Чтобы пояснить, в чем заключается парадоксальность блоковского вывода, для начала приведем по публикации Медведева текст отзыва, послуживший исходным материалом при разгадке криптонима: «Думаю, что надо принять, работал долгую жизнь и профессиональный признак налицо. Нехорошо, что скрывает, что его биография – из “Русского Паломника” и напирает на “Известия” и “Каляева”» [9, с. 69]. Стоит отметить, что упомянутые в отзыве факты сыграли существенную роль при идентификации личности В.П. Лебедева, поскольку удалось не только подтвердить его многолетнее сотрудничество в журнале «Русский паломник» и работу в качестве секретаря в газете «Известия Петросовета», но и обнаружить в лебедевском фонде в РГАЛИ рукопись стихотворного текста под названием «Подвиг Каляева [Пошадил!.. Из светлых страниц русской революции – 1905 г.] Рассказ Вл.П. Лебедева»¹⁴. Вместе с тем при знакомстве с отзывом Блока сразу обращает на себя внимание и другое обстоятельство. В блоковском заключении, состоящем всего из двух предложений, имеется явное противоречие между положительной рекомендацией эксперта («надо принять») и негативной, по существу («нехорошо, что скрывает» и т. д.), характеристикой материалов, приложенных автором к заявлению с просьбой о вступлении в *ПО ВСП*. Даже если мы не знаем фамилию адресата отзыва, одобрительный вердикт Блока трудно обосновать исходя из известных нам критериев Приемной Комиссии. Длительный литературный стаж («работал долгую жизнь») и «профессиональный признак» не являлись достаточными аргументами для действительного членства в *ПО ВСП*.

Формально петроградское отделение приняло устав революционно настроенного московского центра Всероссийского союза поэтов, но фактически находилось в скрытой оппозиции к власти и отстаивало право на независимость творческого самовыражения. Как отмечала Т.А. Кукушкина, петроградское отделение Союза «состояло в основном из поэтов старшего, дореволюционного, поколения и поэтической молодежи, близкой им по творческим ориентирам»¹⁵. При отборе новых членов в *ПО ВСП* упор делался на поиск и поддержку молодых одаренных авторов, которые могли бы внести свой вклад в развитие поэтических школ вне уставных задач сугубо революционного искусства¹⁶. Такая ориентация была целесообразна также в плане привлечения молодежи при осуществлении материальной и организационной деятельности Союза.

¹⁴ См.: Лебедев В.П. Подвиг Каляева // РГАЛИ. Ф. 304. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1 [13]. Этот стихотворный рассказ был посвящен описанию исторического события, когда И. Каляев не стал бросать бомбу в карету вел. кн. Сергея Александровича, заметив рядом с ним его малолетних племянников.

¹⁵ См.: Кукушкина Т.А. Всероссийский Союз поэтов. Ленинградское отделение (1924–1929): Обзор деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб.: Дм. Буланин, 2007. С. 84 [14].

¹⁶ См. пункт 1 принятого в Москве устава Всероссийского союза поэтов с требованием осуществлять пропаганду «творческих идей революционного искусства»: Кукушкина Т.А. Всероссийский Союз поэтов. Ленинградское отделение (1924–1929). С. 123 (Приложение 1).

При этом в практике приема в *ПО ВСП* были не только закономерные возрастные (когда речь шла об уже состоявшихся писателях), но и жанровые отступления от избранных критериев, как, например, в случае принятия в Союз материально нуждавшегося в послереволюционный период А.М. Ремизова, чьи произведения на одном из запротоколированных заседаний Приемной комиссии были причислены к стихотворениям в прозе¹⁷. Но почему Блок предлагал сделать исключение для немолодого В.П. Лебедева, который в поэтическом отношении давно не развивался как лирик, а после Октябрьской революции переключился на юмористику, злободневную сатиру, написание сценариев, либретто и т.п.? К тому же Лебедев нашел для себя не только творческую, но и социальную нишу, работая в типографском издательстве, сотрудничая с большевистской прессой, а также имея льготы и послабления, например, в виде освобождения от «окопных» и «снежных» работ¹⁸. Ответить на этот вопрос не получится без выявления неочевидных причин блоковской оценки. Кстати, Медведев, впервые публикуя этот отзыв, уже тогда обращал внимание читателей на его нетипичную подоплеку, справедливо заявляя: «Как видим, в основе всех ... отзывов лежат суждения Ал. Блока о поэтическом достоинстве присланного на рецензию материала. Но иногда, правда, очень редко, Ал. Блок отступал от этого критерия и принимал во внимание некоторые побочные обстоятельства или же даже отказывался от отзыва. Об этом свидетельствуют следующие три рецензии» [9, с. 69]. В качестве первой из них Медведев приводит заключение Блока о Лебедеве.

Что вообще мог знать Блок об этом писателе, не входившем в сферу его непосредственного общения, помимо сведений, сообщенных экспертам Приемной комиссии самим Лебедевым? Насколько известно, ни стихотворные, ни прозаические произведения В.П. Лебедева не упоминались Блоком при характеристике круга своего раннего чтения¹⁹. В подростковом возрасте и позднее, интересуясь шуточным жанром, он мог познакомиться с юмористическими зарисовками Лебедева в журналах «Шут», «Осколки», «Словцо» и других, не зная при этом фамилии их автора, поскольку они публиковались под разными псевдонимами (В.Л., Вадим, Верин Вл., Мур, Свободный и др.). Для некоторых из них в «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова в качестве источника информации указан А.А. Коринфский²⁰,

¹⁷ См.: Блок и Союз поэтов. I. Блок в архиве Вс.А. Рождественского. С. 692, 693–694.

¹⁸ Сохранилось «Удостоверение» Лебедева, в котором указано, что, будучи членом президиума Фабрично-заводского комитета Типографского издательства П.П. Сойкина, состоящего в ведении государства, он освобождается от разных видов «трудовой повинности» (см.: Лебедев В.П. <Удостоверение на бланке Фабрично-заводского комитета при типографии П.П. Сойкина> // Автобиография Владимира Петровича Лебедева с приложением газетных вырезок с произведениями, деятельности <sic!> В.П. Лебедева и приложением его личных документов // РГАЛИ. Ф. 304. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 25 [15]).

¹⁹ Впрочем, Лебедев на рубеже 1980–1990-х годов сам едва вступил на литературное поприще.

²⁰ См., например: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. С. 225 [16].

бывший с Лебедевым в дружеских отношениях и хорошо знавший его в качестве постоянного автора и сотрудника ряда популярных литературных журналов («Книжки “Недели”», «Север» и мн. др.), где он служил секретарем редакций, а также как неперменного участника популярных «Пятниц» К.К. Случевского.

В связи с этим неформальным литературным объединением, куда по замыслу его вдохновителя и организатора К.К. Случевского входили представители разных возрастных групп и разных идейно-художественных устремлений, имя Лебедева могло стать известным Блоку от его бывшего репетитора, а затем университетского преподавателя В.М. Грибовского, а также от мужа его покойной тетки поэтессы Е.А. Красновой (урожд. Бекетовой) П.Н. Краснова, историка, публициста, литературного критика и переводчика. И В.М. Грибовский, и П.Н. Краснов сами были участниками «Пятниц», причем П.Н. Краснов высоко ценил поэзию К.К. Случевского, именно ему присуждая место «короля русских поэтов»²¹.

Тем не менее нет никаких свидетельств интереса Блока к этим литературным вечерам, в ином виде продолжившим в память о Я.П. Полонском традицию его знаменитого «пятничного» салона. В отличие от поэтического наследия Полонского, которого юный Блок вслед за Вл. Соловьевым²² причислял к «предтечам» идеи «Вечной Женственности», лирика К.К. Случевского, основателя новых «пятничных» литературных собраний, осталась вне блоковских оценок. Фамилия Случевского только однажды была зафиксирована в многочисленных блоковских записных книжках (имеется в виду перечень поэтов в записной книжке № 1, чьи стихотворные тексты были отобраны Блоком в период его юношеского увлечения декламацией²³). Характерно, что книги Случевского не встречаются в описании блоковской библиотеки, хранящейся в Пушкинском Доме. И лишь дважды среди огромного количества блоковских помет на сохранившихся изданиях разных авторов выделено его имя. Причем в первом случае речь идет не о поэзии Случевского, а о высказываниях Случевского-критика, рассмотренных Андреем Белым в 1911 году в работе «Трагедия творчества: Достоевский и Толстой»²⁴.

Думается, что Блоку в пору формирования собственных эстетических воззрений вряд ли был близок замысел Случевского объединить литературные группировки под знаком человеческой общности и служения абстрактному духу

²¹ См.: Краснов П. Кому быть королем русских поэтов? // Новый мир. 1899. № 3. С. 52–56 [17].

²² О влиянии очерка Вл. Соловьева «Поэзия Я.П. Полонского» (1896 г.) на восприятие творчества Полонского Блоком см.: Грякалова Н.Ю. К генезису образности ранней лирики Блока (Я. Полонский и Вл. Соловьев) // Александр Блок. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. Т. 2. С. 5 [18].

²³ См. запись Блока в его записной книжке № 1: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 13. Записные книжки (1901–1914). М.: Наука, 2022. С. 7 [19].

²⁴ См. описание пометы Блока на стр. 9 указанной работы Андрея Белого: Библиотека А.А. Блока. Описание (А–И) // Библиотека А.А. Блока. Описание: в 3 кн. Кн. 1. / сост. О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л.: БАН СССР, 1984. С. 33 [20].

поэзии. Зарождающийся «младосимволизм» с его особой «софийной» философией, эстетикой и поэтикой требовал размежевания с традиционалистскими литературными направлениями и создания своего элитарного кружка «посвященных», каковым стало неформальное объединение «Аргонавты» в Москве. В «<Наброске статьи о русской поэзии>» (дневник 1901–1902 года) юный Блок, выражая свое понимание экзистенциальных задач поэзии, вопрошал поэтов-современников: «Где же вы, родные сердца, отчего вас так мало, отчего вы не пойдете за чистым, глубоким, может быть частями "безумным", зато частями открывающим несметные сокровища "глубинных" чувств и мыслей, – когда вы тысячами влачите за великим злом века, за статичной денежностью?»²⁵. К «великим учителям», помимо «гиганта» Вл. Соловьёва, он относил Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и Я.П. Полонского²⁶. Все они, по мысли Блока, ощущали в веках присутствие великой «вечно-женственной тени»²⁷. Случевский с его глубокими христианскими (при всех колебаниях и сомнениях) воззрениями, питавшими его поэзию²⁸, не был назван в их числе. И хотя в зрелой блоковской лирике имеется целый ряд тематических и мотивных перекличек со стихотворениями Случевского, Блок и в более поздние годы нигде не высказывался об их авторе. Более того, он отказывался посещать организованный после смерти поэта кружок его поклонников под названием «Вечера Случевского», куда заочно был избран 18 февраля 1906 года²⁹. На его индифферентное отношение не могли повлиять ни положительная оценка творчества Случевского Соловьёвым в статье «Импрессионизм мысли» (1897 г.)³⁰, ни признание его литературных заслуг представителями старших и младших символистов (например, В.Я. Брюсовым, Вяч. Ивановым, И.И. Коневским и др.).

Что же говорить о традиционалисте В.П. Лебедеве, который изначально вошел, по наблюдению С.В. Сапожкова, в коллектив «пятничников» в составе наиболее многочисленной группы поэтов журнала «Север»³¹. Трудно предположить, что могло заинтересовать молодого Блока в фигуре писателя, в первую очередь ориентированного на классические образцы поэзии А.Н. Майкова, которому Лебедев стремился подражать в своем творчестве.

Консервативный настрой ряда писателей-эпигонов еще ранее отметил для себя В. Брюсов. Не случайно он превратил фамилии этих авторов в нарицательные, считая, что их век закончился с появлением первых признаков оформления символистской школы в России. Этим выводом он поделился в письме к

²⁵ Блок А.А. Дневник 1901–1902 // Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 7. С. 25 [21].

²⁶ Там же. С. 23, 29.

²⁷ Там же. С. 32, 35.

²⁸ См. об этом: Тахо-Годи Е. Константин Случевский: портрет на пушкинском фоне. СПб.: Алетейя, 2000. С. 354 [22].

²⁹ Об избрании Блока в кружок см., в частности: Там же. С. 379.

³⁰ Об обстоятельствах написания этой статьи и об отношениях В.С. Соловьёва и К.К. Случевского см.: Там же. С. 161–168.

³¹ См.: Сапожков С.В. «Пятницы» К.К. Случевского (по новым материалам) // Новое лит. обозрение. 1996. № 18. С. 245 [23].

П.П. Перцову от 19 июля 1896 года, которое тот позднее обнародовал. Нелицеприятно отзываясь об этой группе поэтов, Брюсов констатирует: «Заметили ли Вы, что с недавних пор у нас начала образовываться школа в поэзии. О, как этому можно радоваться! Подумайте, – тогда невозможны станут Федоровы, Лебедевы, Тулубы» [24, с. 78].

Брюсов явно не симпатизировал Лебедеву. Описывая свой визит к Ф.К. Сологубу, где среди гостей присутствовал Лебедев, он подчеркивал преимущество другого поэта, И.И. Коневского (Ореуса) – представителя «новой поэзии». Об этом свидетельствует его запись в дневнике от 12 декабря 1898 года: «От Сафонова попал к Ф. Сологубу. Были там разные люди – Гиппиус, Минский, Коринфский, Лебедев (человек дикий и угрюмый) и молоденький студент Ореус. Мы с Бальмонтом держались в стороне. Самым замечательным было чтение Ореуса, ибо он прекрасный поэт» [25, с. 55].

Характеристика Лебедева как человека «угрюмого» коррелирует с пессимистической тональностью ряда его стихотворений в 1890-е годы. Помимо литературной моды, в период формирования эстетических предпочтений В.П. Лебедева, такая окраска стихов, возможно, в какой-то степени была спровоцирована обстоятельствами его биографии – ранним сиротством, отсутствием полноценной семьи в детстве. Как известно, с 1877 года он воспитывался в доме дяди, прозаика Н.К. Лебедева, дарование которого было отмечено Ф.М. Достоевским. Умер дядя рано, в 43 года, когда племяннику было всего 18 лет. Бытописатель русских литераторов Ф.Ф. Фидлер в своем дневнике (запись от 3 октября 1904 года) приводил свидетельство П.П. Гнедича о Лебедеве-старшем: «Рассказывал о Лебедеве (Морском <псевдоним Н.К. Лебедева. – Н.Л.>). Тот зарабатывал очень много, но жил в чердачном помещении и носил драные штаны. Все удивлялись его скупости. Но когда он умер, оказалось, что денег у него нет. Оказалось, он оплачивал обучение примерно тридцати бедных детей» [26].

Не отсюда ли возникли мотивы тоски, одиночества и апология семейных ценностей в поэзии Лебедева конца XIX века? Например, в стихотворении «Из забытых писем. (Отрывки)», состоящем из трех пронумерованных фрагментов, в первом – он рисует мрачную беспросветную картину: «И я – один... один... И впереди – / Холодный мрак дороги одинокой, / И чей-то голос мне жестокий / Твердит: – “Ты счастья не жди!..”»³², во втором – изображает гармонию счастливой семейной жизни, полной самоотдачи и взаимной любви, в третьем – сетует по поводу бездушия «жесткого, себялюбивого» века и безнадёжного эгоизма людей, утративших способность любить.

И все-таки, судя по публикационной активности В.П. Лебедева, аскетичная атмосфера постоянного литературного труда, которому было посвящено все время его дяди, как и его литературное окружение, в чем-то пошли племяннику

³² См.: Денница: Альманах 1900 г. / изд. под ред. П.П. Гнедича, К.К. Случевского и И.И. Ясинского. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900. С. 65 [27].

на пользу. Известен факт его самостоятельной отправки в 1887 году собственного стихотворения на суд своему кумиру, А.Н. Майкову, на что тот ответил юному поэту стихами под названием «Ответ Л. (Нет, то не Муза, дочь небес...)»³³. Начиная с 1888 года Лебедев много печатался, однако, как заметил автор словарной статьи о нем В.М. Лукин, его поэтическая продукция «почти не получала критич<еского> отклика и лишь после 1905 <года>, с распространением лит<ературного> модернизма, привлекла внимание традиционалистски настроенной критики как некий противовес ...»³⁴.

При такой расстановке литературных сил в начале XX столетия, когда Лебедев воспринимался представителями «новейшей поэзии» как ретроград и эпигон – поэт из враждебного лагеря, тем более странным выглядит позднейшее желание Блока поддержать его кандидатуру для вступления в *ПО ВСП*. Но, как оказалось, скрытые причины для такого решения у Блока все-таки были, и касаются они истоков его собственной поэзии. На это указывает письмо Блока из Шахматова от 28 июля 1901 года его университетскому товарищу А.В. Гиппиусу. В конце письма Блок переписывает привлекшее его внимание переводное стихотворение, поясняя другу: «Стихотворение, приводимое ниже, должно, по моему, доставить удовольствие. Это – Аснык, в переводе... Лебедева!» [30, с. 21]. Поставить многоточие перед фамилией переводчика можно было только в том случае, если речь шла об известном для автора и адресата письма персонаже, то есть о Лебедеве, но в неожиданном для них качестве. Действительно, знакомство с переводом Лебедева стихотворения польского поэта А. Асныка (1838–1897) «Чудесный сон» (*Dziwny sen*, 1872 г.) позволяет сделать важный вывод: по смыслу лебедевский текст оказался поразительно созвучен сокровенным мистическим переживаниям самого Блока, а по стилистике, необычной для Лебедева, он соответствует стилю и топике блоковских стихотворений, вошедших позднее в цикл «Стихи о Прекрасной Даме» (1901–1904 гг.).

Перевод Лебедева был опубликован в апреле 1901 года в журнале «Вестник иностранной литературы»³⁵. Вниманию Блока к публикациям в этом журнале подтверждает памятка в его записной книжке № 1: «В Шахматове В<естник> И<ностранной> Л<итературы> 1902 привезти весь» [19, с. 37]. Переписав выразительный по инструментовке перевод В.П. Лебедева, в котором преобладает мелодичный ряд сонорных и гласных звуков, Блок включил его в свою подборку текстов для декламации³⁶. Позднее Блок еще раз обратился к этому стихотворению, используя

³³ См. текст стихотворения и комментарий к нему: Майков А. Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1977. С. 204, 816 [28].

³⁴ См.: Лукин В.М. Лебедев Владимир Петрович // Русские писатели. 1800–1917: биограф. словарь. Т. 3. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 296–297 [29].

³⁵ См.: Лебедев В. Чудесный сон. Из Адама Асныка (с польского) // Вестник иностр. литературы. 1901. № 4. С. 72 [31].

³⁶ См.: Блок А. Моя декламация, роли, заметки, стихи разных поэтов, выписки из книг и пр. // ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 72–72 об. [32].

видоизмененную цитату из него в письме к Л.Д. Менделеевой от 21 ноября 1902 года. Это произошло спустя две недели после «решительного объяснения» Блока с будущей невестой, давшей во время свидания в Казанском соборе в ночь с 7 на 8 ноября 1902 года свой «Царственный Ответ»³⁷, то есть согласившись стать его женой. Блок пишет невесте об охватившем его смятении: «Мысли в таком вихре и так разбиваются, что мне трудно говорить Тебе о связном и возможном. Только любовь имеет право теряться в бесконечном. <...> Часто всё это давит неразрешенностью, но чаще только сладкая боль, только волнение, разбивающееся у подножия Твоей скалы.

“Ты всё точила мой гранит –
И в сладостном влеченьи –
Я знал, я знал, что мне сулит
Любви предназначенье”» [34, с. 48].

Поясняя свои чувства при помощи фрагмента стихотворения Адама Асныка «Чудесный сон» в переводе Лебедева, Блок заменяет неперсонифицированное понятие «судьбы предназначенье» на словосочетание «любви предназначенье», которое коррелирует с пониманием любви как воплощения высшей цели бытия в духе теории Вл. Соловьева, изложенной им в цикле из пяти статей «Смысл любви» (1892–1894 гг.). При этом, по сравнению с замыслом Адама Асныка, Блок существенно переосмыслил значение обыгранных в оригинальном стихотворении (и в переводе Лебедева) символов. Судя по цитированному фрагменту его письма к Л.Д. Менделеевой, «скала» для Блока ассоциировалась с образом лирической героини, а «волна» – с эмоциональным состоянием героя.

Все, что было сопряжено с мистическими озарениями периода «Стихов о Прекрасной Даме» и надеждой на скорое преображение вселенной, присущими Блоку в начале XX века, в последние годы жизни обрело особое значение в его творческом сознании как некий утраченный рай, несбывшаяся или, точнее, отложенная на неопределенное время мечта о гармоничном мире. И те поэты, чья образность была близка символике раннего творчества Блока, даже спустя много лет могли рассчитывать на его заинтересованное внимание.

Лебедев в своем переложении романтического по духу стихотворения Адама Асныка прикоснулся к тем «сокровищам» «глубинных» чувств и мыслей³⁸, о которых писал Блок в дневнике 1901–1902 года. Возможно, после знакомства с переводом он стал более заинтересованно следить за творчеством Лебедева. Косвенно такой интерес подтверждается присутствием в блоковской лирике лебедевских реминисценций. Это касается, например, конструктивных особенностей поэтики в стихотворении Лебедева «Утро» из его поэтического сборника «Тихие песни» (1901 г.): «Заря взошла, как властная царица, / И бледный пурпур

³⁷ Цитата из стихотворения Блока «Я их хранил в приделе Иоанна...» (8 ноября 1902); см. этот текст и комментарий к нему: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1. С. 135, 565 [33].

³⁸ См.: Блок А.А. Дневник 1901–1902 // Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 7. С. 25.

в небе разлился – / И ожила, и запылала вся, / В снегу холодном, гордая столица...» [35, с. 64]. Не только распространенная с пушкинских времен рифма *царица – столица* с учетом контекста стихотворения Лебедева, в котором «столица» одушевляется, а «заря» сравнивается с «властной царицей», но даже характерные для этого четверостишия эпитеты («бледный», «холодный») отразились в незаконченном стихотворном наброске от <20> июля 1902 года в записной книжке Блока № 1 (Л. 57 об.), где вместо утренней зари описывается вечерняя: «Тень бледная легла на вычурный гранит. / Прекрасная задумалась столица / <...> / [Закат] Вечерняя заря молчанье сторожит. / [Холодная и] строгая царица [19, с. 30]. Сравните также рифмовку в финале другого стихотворения Лебедева – «Умиряющее солнце шлет последние лучи...»: «И навеки тьма сокроет в складках сумрачных одежд / Умиряющее солнце умирающих надежд!...» [35, с. 9], с рифмовкой в стихотворении Блока из первого тома его лирики «Замер, кажется, в зените...» (29 августа 1902 г.): «За нарядные одежды / Осень солнцу отдала / Улетевшие надежды / Вдохновенного тепла» [33, с. 118].

Отголоски юношеского интереса Блока к поэзии Лебедева присутствуют иногда и в зрелой блоковской лирике. Например, романтическая трактовка творческой «животворящей муки» в стихотворении Лебедева «В мгновенья смутные, когда темно и вяло...», где подчеркивается контраст поэтического вдохновения и обыденной жизни («Без страсти, без огня плывет за часом час...») [35, с. 15]³⁹, отразилась в блоковском стихотворении «О, нет! Не расколдуешь сердца ты...» (1913 г.). В нем подобным образом описано состояние лирической героини («И вдруг очнешься – пусто; нет огня»), противопоставленное «тайному жару стихов»⁴⁰, помогающему ей жить.

До нас не дошли сведения о реакции других членов Приемной комиссии на предложение Блока принять В.П. Лебедева в *ПО ВСП*. В современных справочно-биографических заметках о Лебедеве нет упоминания о его попытке вступления в Петроградский Союз поэтов. Обычно отмечается только тот факт, что с 1925 года он состоял в Ленинградском обществе драматических и музыкальных писателей. Однако среди документов Ленинградского отделения Всероссийского Союза поэтов (так называемого 2-го созыва), которые сохранились в Рукописном отделе Пушкинского Дома, имеются три его анкеты, заполнявшиеся им 20 июня 1924 года, 25 мая 1925 года и 4 марта 1926 года. 24 июля 1924 года на основании «Протокола правления» на обороте первой, самой ранней по дате заполнения анкеты была сделана отметка о принятии В.П. Лебедева в Ленинградское отделение Союза поэтов⁴¹.

³⁹ См.: Лебедев Вл.П. Тихие песни: Стихотворения: 1889–1900. С. 15.

⁴⁰ См.: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 3: Стихотворения. Кн. 3 (1907–1916). М.: Наука, 1997. С. 103 [36].

⁴¹ Лебедев В.П. <Анкеты (3), 1924–1926> // Анкеты (38) членов Л<енинградского> О<тделения> Союза поэтов. Дмитриев – Нельдихен. Подлинники. 1924–1927 // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. Ед. хр. 61. Л. 18–20 [37].

Список литературы

1. Минц З.Г. Блок и русский символизм: избранные труды в 3 кн. Кн. 1. Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство-СПб, 1999–2004, 1999. 726 с.
2. Игошева Т.В. Ранняя лирика А.А. Блока (1898–1904): поэтика религиозного символизма. М.: ГлобалКом, 2013. 397 с.
3. <Минц З.Г. Комментарий к разделу «Стихи о Прекрасной Даме»> // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1: Стихотворения. Кн. 1 (1898–1904). М.: Наука, 1997. С. 452–562.
4. [Орлов В.] Хронологическая канва жизни и творчества Александра Блока // Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 7: Автобиография. 1915. Дневники. 1901–1921 / подгот. текста и примеч. В. Орлова. М.; Л.: Гослитиздат, 1963. С. 523–542.
5. Кузнецова О.А. История формирования лирической трилогии Блока // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1. С. 385–393.
6. Блок А.А. Рыцарь-монах // Блок А.А. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 8: Проза (1908–1916). М.: Наука, 2010. 587 с.
7. Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель, 1981. 552 с.
8. Устинов А.Б. Александр Блок и Николай Гумилев в петроградском Союзе поэтов // Rhema. Рема. 2020. № 2. С. 18–59.
9. Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии // Памяти Блока: сб. материалов / под ред. [и с предисл.] П.Н. Медведева. 2-е изд., доп. Петербург: Полярная звезда, 1923. С. 63–72.
10. Блок и Союз поэтов. I. Блок в архиве Вс.А. Рождественского / предисл. и публ. М.В. Рождественской; коммент. Р.Д. Тименчика; II. Отзывы, сохранившиеся в других архивах / публ. Р.Д. Тименчика // Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1987. Кн. 4. С. 684–695.
11. Лощинская Н.В. Кто такой «Р-н»: об одном из адресатов отзывов А.А. Блока о поэтах (спустя столетие после их первой публикации П.Н. Медведевым) // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 161–178.
12. Лощинская Н.В. Кто такой «Л-в»? Проблемы атрибуции адресатов отзывов Блока для Приемной комиссии Петроградского Союза поэтов // Александр Блок. Исследования и материалы. [Т. 7] (в печати).
13. Лебедев В.П. Подвиг Каляева // РГАЛИ. Ф. 304. Оп. 1. Ед. хр. 14. 5 л.
14. Кукушкина Т.А. Всероссийский Союз поэтов. Ленинградское отделение (1924–1929): Обзор деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб.: Дм. Буланин, 2007. С. 83–139.
15. Лебедев В.П. <Удостоверение на бланке Фабрично-заводского комитета при типографии П.П. Сойкина> // Автобиография Владимира Петровича Лебедева с приложением газетных вырезок с произведениями, деятельности <sic!> В.П. Лебедева и приложением его личных документов // РГАЛИ. Ф. 304. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 25.
16. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. 442 с.
17. Краснов П. Кому быть королем русских поэтов? // Новый мир. 1899. № 3. С. 52–56.
18. Грякалова Н.Ю. К генезису образности ранней лирики Блока (Я. Полонский и Вл. Соловьев) // Александр Блок. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. Т. 2. С. 49–63.
19. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 13. Записные книжки (1901–1914). М.: Наука, 2022. 718 с.
20. Библиотека А.А. Блока. Описание (А–И) // Библиотека А.А. Блока: Описание: в 3 кн. Кн. 1 / сост. О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л.: БАН СССР, 1984. С. 8–315.
21. Блок А.А. Дневник 1901–1902 // Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 7. С. 19–68.
22. Тахо-Годи Е. Константин Случевский: портрет на пушкинском фоне. СПб.: Алетейя, 2000. 389 с.

23. Сапожков С.В. «Пятницы» К.К. Случевского (по новым материалам) // Новое литературное обозрение. 1996. № 18. С. 232–376.
24. Письма В.Я. Брюсова к П.П. Перцову. М.: Госуд. акад. худож. наук, 1927. 81 с.
25. Брюсов В. Дневники 1891–1910. [М.]: М. и С. Сабашниковы, 1927. 203 с.
26. Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов. Характеры и суждения. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 864 с.
27. Денница: Альманах 1900 г. / изд. под ред. П.П. Гнедича, К.К. Случевского и И.И. Ясинского. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900. 472 с.
28. Майков А.Н. Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1977. 910 с.
29. Лукин В.М. Лебедев Владимир Петрович // Русские писатели. 1800–1917: биограф. словарь. Т. 3. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 296–297.
30. Блок А.А. Собр. соч. и писем: в 8 т. Т. 8: Письма. 1898–1921 / подгот. текста и примеч. М.И. Дикман. М.; Л.: Гослитиздат, 1963. 771 с.
31. Лебедев В. Чудесный сон. Из Адама Асныка (с польского) // Вестник иностр. литературы. 1901. № 4. С. 72.
32. Блок А. Моя декламация, роли, заметки, стихи разных поэтов, выписки из книг и пр. // ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 72–72 об.
33. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1: Стихотворения. Кн. 1 (1898–1904). М.: Наука, 1997. 638 с.
34. А.А. Блок – Л.Д. Менделеева-Блок. Переписка 1901–1917. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 717 с.
35. Лебедев Вл.П. Тихие песни: Стихотворения: 1889–1900. СПб.: Электронпечатня Я. Кровицкого, 1901. 222 с.
36. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 3: Стихотворения. Кн. 3 (1907–1916). М.: Наука, 1997. 989 с.
37. Лебедев В.П. <Анкеты (3), 1924–1926> // Анкеты (38) членов Л<енинградского> О<тделения> Союза поэтов. Дмитриев – Нельдихен. Подлинники. 1924–1927 // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № Ед. хр. 61. Л. 18–20.

References

(Sources)

Collected Works

1. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 1: Stikhotvoreniya. Kn. 1 (1898–1904)* [Complete Works and letters: in 20 vols., vol. 1: Poems. Book 1 (1898–1904)]. Moscow: Nauka, 1997. 638 p.
2. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 3: Stikhotvoreniya. Kn. 3 (1907–1916)* [Complete Works and letters: in 20 vols., vol. 3: Poems. Book 3 (1907–1916)]. Moscow: Nauka, 1997. 989 p.
3. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 13: Zapisnye knizhki (1901–1914)* [Complete works and letters in 20 vols., vol. 13: Notebooks, 1901–1914]. Moscow: Nauka, 2022. 718 p.
4. Blok, A.A. *Sobranie sochineniy i pisem v 8 t., t. 8: Pis'ma. 1898–1921* [Complete works and letters in 8 vols., vol. 8: Letters. 1898–1921]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat, 1963. 771 p.

Individual works

5. Blok, A.A. *Dnevnik 1901–1902* [Diaries. 1901–1902], in Blok, A.A. *Sobranie sochineniy i pisem v 8 t., t. 7: Avtobiografiya. 1915. Dnevnik. 1901–1921* [Complete works and letters in 8 vols., vol. 7: Autobiography. 1915. Diaries. 1901–1921]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat, 1963, pp. 19–68.
6. A.A. Blok – L.D. Mendeleyeva-Blok. *Perepiska 1901–1917* [A.A. Blok – L.D. Mendeleyeva-Blok. Correspondence 1901–1917]. Moscow: IMLI RAN, 2017. 717 p.

7. Blok, A. Moya deklamatsiya, roli, zametki, stikhi raznykh poetov, vypiski iz knig i pr. [My recitations, roles, notes, poems by various poets, excerpts from books, etc.], in *Manuscripts Dept. of IRLI*. F. 654. Op. 1. № 175. L. 72–72 ob.
8. Blok, A.A. Rytsar'-monakh [Knight Monk], in Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 8: Proza (1908–1916)* [Complete works and letters in 20 vols., vol. 8: Prose (1908–1916)]. Moscow: Nauka, 2010, pp. 136–142.
9. Bryusov, V. *Dnevniky 1891–1910* [Diaries 1891–1910]. [Moscow]: M. i S. Sabashnikovy, 1927. 203 p.
10. Gnedich, P.P., Sluchevskiy, K.K., Yasinskiy, I.I. (red.). *Dennitsa: Al'manakh 1900 g.* [Dennitsa: Almanac, 1900]. Saint-Petersburg: tipografiya A.S. Suvorina, 1900. 472 p.
11. Fidler, F.F. *Iz mira literatorov: kharaktery i suzhdeniya* [From the World of Writers: Characters and Judgments]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 864 p.
12. Krasnov, P. Komu byt' korolem russkikh poetov? [Who should be the king of Russian poets?], in *Novyy mir*, 1899, no. 3, pp. 52–56.
13. Kuznetsova, O.A. Istoriya formirovaniya liricheskoy trilogii Bloka [History of the Formation of Blok's Lyrical Trilogy], in Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 1: Stikhotvoreniya. Kn. 1 (1898–1904)* [Complete Works and letters: in 20 vols., vol. 1: Poems. Book 1 (1898–1904)]. Moscow: Nauka, 1997, pp. 385–393.
14. Lebedev, V.P. < Ankety (3), 1924–1926>, in Ankety (38) chlenov Vserossiyskogo soyuza poetov (Leningradskogo Otdeleniya) Soyuz poetov. Dmitriev – Nel'dikhen. Podlinniki. 1924–1927 [Questionnaires (38) of members of the Leningrad branch of the Union of Poets. Dmitriev – Neldihen. Originals. 1924–1927], in *RO IRLI*. F. 291. Op. 2. № 61.
15. Lebedev, V. Chudesnyy son. Iz Adama Asnyka (s pol'skogo) [A wonderful dream. From Adam Asnyk (from Polish)], in *Vestnik inostrannoy literatury*, 1901, no. 4, p. 72.
16. Lebedev, V.P. Podvig Kalyaeva [Kalyaev's feat], in *RGALI*. F. 304. Op. 1. № 14. 5 l.
17. Lebedev, V.P. *Tikhie pesni: Stikhotvoreniya: 1889–1900* [Quiet songs: Poems: 1889–1900]. Saint-Petersburg: elektropechatnya Ya. Krovitskogo, 1901. 222 p.
18. Lebedev, V.P. <Udostoverenie na blanke Fabrichno-zavodskogo komiteta pri tipografii P.P. Soykina> [Certificate on the factory committee's letterhead in the P.P. Soikin printing house], in *Avtobiografiya Vladimira Petrovicha Lebedeva s prilozheniem gazetnykh vyrezok s proizvedeniyami, deyatel'nosti <sic!> V.P. Lebedeva i prilozheniem ego lichnykh dokumentov* [Autobiography of Vladimir Petrovich Lebedev with the attachment of newspaper clippings with the works, activities <sic!> of V.P. Lebedev and the attachment of his personal documents], in *RGALI*. F. 304. Op. 1. № 1. l. 25.
19. Lukin, V.M. Lebedev Vladimir Petrovich [Vladimir Lebedev], in *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar'. T. 3* [Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary. Vol. 3]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1994, pp. 296–297.
20. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley v 4 t., t. 1* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists, and Public Figures in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty, 1956. 442 p.
21. Maykov, A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1977. 910 p.
22. Mints, Z.G. *Blok i russkiy simvolizm: izbrannye trudy v 3 kn. Kn. 1. Poetika Aleksandra Bloka* [Blok and Russian Symbolism: Selected Works in 3 books, book 1. The Poetics of Alexander Blok]. Saint-Petersburg: Iskustvo-SPB, 1999–2004, 1999. 726 p.
23. <Mints, Z.G. Kommentariy k razdelu «Stikhi o Prekrasnoy Dame»> [Commentary on the section “Poems about the Beautiful Lady”], in Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 1: Stikhotvoreniya. Kn. 1 (1898–1904)* [Complete Works and letters in 20 vols., vol. 1: Poems. Book 1 (1898–1904)]. Moscow: Nauka, 1997, pp. 452–562.
24. [Orlov, V.] Khronologicheskaya kanva zhizni i tvorchestva Aleksandra Bloka [Chronological outline of Alexander Blok's life and work], in Blok, A.A. *Sobranie sochineniy i pisem v 8 t., t. 7: Avtobiografiya. 1915. Dnevniky. 1901–1921* [Complete works and letters in 8 vols., vol. 7: Autobiography. 1915. Diaries. 1901–1921]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat, 1963, pp. 523–542.

25. Pis'ma V.Ya. Bryusova k P.P. Pertsovu [Letters from V.Ya. Bryusov to P.P. Pertsov]. Moscow: Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk, 1927. 81 p.

Articles from Scientific Journals

26. Loshchinskaya, N.V. Kto takoy «R-n»: ob odnom iz adresatov otzyvov A.A. Bloka o poetakh (spustya stoletie posle ikh pervoy publikatsii P. N. Medvedevym) [Who is "R-n": about one of the addressees of A.A. Blok's reviews of poets (one hundred years after their first publication by P.N. Medvedev)], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 4(80), pp. 161–178.

27. Sapozhkov, S.V. «Pyatnitsy» K.K. Sluchevskogo (po novym materialam) ["Fridays" by K.K. Sluchevsky (Based on New Materials)], in *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1996, no. 18, pp. 232–376.

28. Ustinov, A.B. Aleksandr Blok i Nikolay Gumilev v petrogradskom Soyuze poetov [Ustinov A. Alexander Blok and Nikolai Gumilev in the Petrograd Union of Poets], in *Rhema*, 2020, no. 2, pp. 18–59.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

29. Gryakalova, N.Yu. K genezisu obraznosti ranney liriki Bloka (Ya.Polonskiy i Vl. Solov'ev) [To the Genesis of the Imagery in Blok's Early Lyrics (Ya. Polonsky and Vl. Solovyov)], in *Aleksandr Blok. Issledovaniya i materialy* [t. 2] [Alexander Blok. Research and materials [vol. 2]]. Leningrad: Nauka, 1991, pp. 49–63.

30. Kukushkina, T.A. Vserossiyskiy Soyuz poetov. Leningradskoe otdelenie (1924–1929): Obzor deyatel'nosti [All-Russian Union of Poets. Leningrad Branch (1924–1929): Overview of Activities], in *Ezhгодnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 gg.* [Pushkin House Manuscript Department Yearbook for 2003–2004]. Saint-Petersburg: Dm. Bulanin, 2007, pp. 83–139.

31. Loshchinskaya, N.V. Kto takoy «L-v»? Problemy atributsii adresatov otzyvov Bloka dlya Priemnoy komissii Petrogradskogo Soyuza poetov [Who is "L-v"? Problems with attributing the recipients of Blok's reviews to the Admissions Committee of the Petrograd Union of Poets], in *Aleksandr Blok. Issledovaniya i materialy* [T. 7] (v pechaty) [Alexander Blok. Research and Materials]. [Vol. 7] (in print).

32. Lukirskaya, K.P. (red.) Biblioteka A.A. Bloka. Opisanie (A–I) [A.A. Blok's Library. Description (A–I)], in *Biblioteka A.A. Bloka: Opisanie: v 3 kn., kn. 1* [A.A. Blok's Library: Description in 3 books, book 1]. Leningrad: BAN SSSR, 1984, pp. 8–315.

33. Medvedev, P.N. Neopublikovannye retsenzii [Unpublished reviews], in *Sbornik materialov «Pamyati Bloka»* [Collection of materials "In memory of Blok"]. Peterburg: Polyarnaya zvezda, 1923, pp. 63–72.

34. Rozhdestvenskaya, M.V., Timenchik, R.D. (red.) Blok i Soyuz poetov. I. Blok v arkhive Vs.A. Rozhdestvenskogo; II. Otzyvy, sokhranivshiesya v drugikh arkhivakh [Blok and the Union of Poets: I. Blok in the archive of Vs.A. Rozhdestvensky; II. Reviews preserved in other archives], in *Literaturnoe nasledstvo*, 1987, vol. 92, book 4, pp. 684–695.

(Monographs)

35. Igosheva, T.V. *Rannyya lirika A.A. Bloka (1898–1904): poetika religioznogo simvolizma* [Early Lyrics by Alexander Blok (1898–1904): The Poetics of Religious Symbolism]. Moscow: GlobaKom, 2013. 397 p.

36. Maksimov, D.E. *Poeziya i proza Al. Bloka* [Poetry and Prose by Alexander Blok]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1981. 552 p.

37. Takho-Godi, E.A. *Konstantin Sluchevskiy: Portret na pushkinskom fone* [Konstantin Sluchevsky: Portrait on Pushkin's background]. Saint-Petersburg: Aletyya, 2000. 389 p.